

Русская философия в поисках «формулы» культуры славянского мира

Маслова Ирина Ивановна,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
(г. Пенза, Россия)

В статье анализируются взгляды известных философов на своеобразие культуры славянского мира, в частности Древнерусской и Российской цивилизаций.

Культура и духовность средневековья – одна из наиболее интересных для исследования тем, потому что тогда наиболее отчетливо проступали архетипы славянского мира. Средние века подобно античности для Европы служат первоосновой для дальнейшего развития славянских народов.

Эпоха Древней Руси стала основополагающей для развития российской культуры. Древнерусская цивилизация была «идеационной», т. к. «господствующие нравы и обычаи, образ жизни, мышления подчеркивали свое единство с Богом как высшую цель» [1, с. 429–430]. Возможно правильнее именовать ее духовной, или соборной в противоположность другой: чувственной, индивидуалистической)

[2, с. 70–71]. На Западе закат культуры, соответствующей подобному типу цивилизации, начался уже в XII в., на Востоке ее преемственным носителем и хранителем вслед за павшей Византией стала Россия, которая сумела обогатить духовную жизнь человечества своими культурно-историческими открытиями в общественной мысли, искусстве и литературе.

Испытывая воздействие различных культурных традиций – славянских, балтийских, финно-угорских, германских, византийских, тюркских, Русь не просто слепо копировала и безоглядно заимствовала их, а духовно перерабатывала, привнося свои черты. Древнерусская цивилизация, в свою очередь оказала влияние на культурную жизнь соседних народов [3, с. 5].

Культура и духовность Древнерусской цивилизации привлекали внимание известных русских философов – П.Я. Чаадаева, А.С. Пушкина, Н.Я. Данилевского, Н.А. Бердяева, А.В. Карташева, И.А. Ильина, О.А. Платонова, В.В. Зенковского, П.А. Сорокина и др.

Попытки российских историков и философов определить значимость русской культуры были сопряжены с дискуссиями по поводу Русской идеи – идеи об особом историческом предназначении России.

Началом напряженной полемики стало суждение П.Я. Чаадаева, высказанное в 30-х гг. XIX в. По его мнению, Россия – страна, стоящая вне истории, а ее культура развивалась в отрыве от цивилизованной (католической) Европы, т. к. приняла христианство из «нечистого» византийского источника. Решающим условием приобщения России к цивилизации является преодоление самобытного характера русской жизни и культуры [4, с. 18].

Первым оппонентом П.Я. Чаадаева стал поэт, благодаря которому русская словесность получила всемирную известность. А.С. Пушкин говорил, что отношение Европы к России всегда было «столь же невежественно, как и неблагодарно», хотя Древняя Русь спасла Европейскую цивилизацию в годы монголо-татарского нашествия. Поэт считал, что нельзя прощать «клеветников России», способных «клеветать русский характер, мазать грязью священные страницы наших летописей, поносить лучших сограждан... и издеваться над гробами праотцев» [5, с. 5]. Поэт считал, что объяснение российской истории и культуры требует «другой формулы», чем история Запада «Клянусь честью, – утверждал А.С. Пушкин, – что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [6, с. 51].

Н.Я. Данилевский назвал Европу бездуховной за полвека до появления известной книги немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы», в которой утверждалось, что западная цивилизация превратилась в простой комплекс методов и орудий, что у нее нет души. Николай Яковлевич предлагал Европе добыть недостающую душу из русских национальных корней, верил, что Россия способна вдохнуть новую жизнь в большую европейскую культуру. Российская культура, по его мнению, должна гордиться своей самобытностью, потому что «невозможна сама культура, которая и имени этого не заслуживает, если не самобытна» [7, с. 507].

Основой своеобразия русской культуры многие мыслители считали православие. Выбор князя Владимира привел к обособлению России от Запада. Это дало возможность ряду историков и философов по примеру П.Я. Чаадаева считать русский исторический жребий несчастным роком. Но их оппоненты признали купель Владимира не несчастьем, а благословением нашей истории. Известный историк

А.В. Карташев писал: «Вершиной тогдашней культуры был не Запад, а Восток. Поэтому духовный потенциал России на порядок выше, чем на Западе». Именно на Руси слышится неведомая миру музыка [8, с. 121].

Русскую культуру как целостный духовный организм представлял себе Н.А. Бердяев. Философ обратил внимание на поляризованность русского народа, т. е. совмещение противоположностей (государственничества и анархии, деспотизма и вольности, жестокости и доброты, искания Бога и воинствующего безбожия). Противоречивость и сложность «русской души», а также русской культуры философ объяснял тем, что в России столкнулись два потока мировой истории и культуры – Восток и Запад. Русский народ не есть чисто европейский, но он и не азиатским народ. Русская культура соединяет два мира. Она есть «огромный Восток-Запад». Сравнивая Запад и Россию, мыслитель отметил, «что народы Запада добродетелями своими прикованы к земной жизни и земным благам. Русский же народ добродетелями своими отрешен от земли и обращен к небу». Историческим призванием русского народа, по мнению Н.А. Бердяева, «должно быть дело мирового объединения, образование единого христианского духовного космоса» [9, с. 443].

Возраст русской идеи, как утверждал другой философ И.А. Ильин, «есть возраст самой России», главным ее источником является идея православного христианства. Православная вера, считал мыслитель, «есть особое, самостоятельное и великое слово в истории и в системе христианства». «Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия», – убеждал И.А. Ильин [10, с. 8].

Мы убедились, что объяснение истории культуры России и Запада требует разных «формул». Русская цивилизация отвергала «западно-европейское понятие развития как научно-технического, материального прогресса...», «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставило идею совершенствования души, преобразование жизни через преодоление греховной природы человека» [11, с. 8]. Главными основами русской культуры стали нестяжание и коллективизм, в то время, как рациональный Запад опирался на индивидуализм и стремление к обогащению [12, с. 345].

«В России, в душе народной есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома», – пронизательно заметил Н.А. Бердяев [13, с. 303]. Мы вглядываемся в прошлое, надеясь узреть сквозь мглу столетий легендарный град Китеж – духовную сущность Древней Руси.

Литература

1. *Сорокин, П.* Человек, цивилизация, общество / П. Сорокин. – М., 1992.
2. Митрополит Иоанн. Русь соборная. – СПб., 1995.
3. *Чаадаев, П.Я.* Цена веков. Дороги человеческой мысли / П.Я. Чаадаев. – М., 1991.
4. *Маслова, И.И.* Культура Древней Руси / И.И. Маслова. – Пенза : Пензенский филиал МНЭПУ, 1999.
5. *Маслин, М. А.С.* Пушкин / М. Маслин // Русская идея. – М., 1992.
6. *Пушкин, А.С.* Письмо П.Я. Чаадаеву / А.С. Пушкин // Русская идея. – М., 1992.
7. *Данилевский, Н.Я.* Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1997.
8. *Карташев, А.В.* Церковь. История. Россия / А.А. Карташев. – М., 1996.
9. *Бердяев, Н.А.* Русская идея / Н.А. Бердяев // Русская идея. – М., 1992.

10. Ильин, И.А. О русской идее / И.А. Ильин // Русская идея. – М., 1992.
11. Платонов, О.А. Русская цивилизация / О.А. Платонов. – М., 1992.
12. Зенковский, В.В. Ф.М. Достоевский, В. Соловьев, Н.А. Бердяев. Русская идея. – М., 1992.
13. Бердяев, Н.А. Душа России / Н.А. Бердяев // Русская идея. – М., 1992.